

УДК 94 (470.6)

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/2-79-82

ПАНАРИН Андрей Анатольевич,
Армавирский государственный педагогический
университет,
г. Армавир, Россия
panarin.arm@mail.ru

PANARIN Andrey A.,
Armavir State Pedagogical University,
Armavir, Russia
panarin.arm@mail.ru

ПРОЦЕСС И РЕЗУЛЬТАТЫ ФОРСИРОВАНИЯ КОЛХОЗНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В КОНЦЕ 1920-х гг.

THE PROCESS AND THE RESULTS OF FORCING THE COLLECTIVE-FARM CONSTRUCTION IN THE NORTH CAUCASUS IN THE LATE 1920 s.

В статье рассматривается процесс колхозного строительства на Северном Кавказе в 1928–1929 гг. Подчеркивается взаимосвязь между начавшимся форсированным созданием колхозов и проводимой хлебозаготовительной кампанией, а также все большим ущемлением прав зажиточной части деревни. Отмечается классовый характер проводимых мероприятий по созданию колхозов, предусматривающих оказание государственной помощи вступающей в колхозы бедноте. Характеризуется сущность проводимой политики по созданию колхозов, моделирующих организацию крупнопромышленного производства. Рассматриваются процессы создания первых крупных агропромышленных комплексов, тракторных колонн и машинно-тракторных станций. Приводятся данные о количественном росте колхозов в зерновых районах Северного Кавказа и различия в данном показателе по отдельным округам региона. Отмечается слабая материально-техническая база большинства вновь созданных колхозов и недостатки в их организации и управлении. Обращается внимание на противоречивость проводимой в это время политики, связанной с решениями по ускорению колхозного строительства при отсутствии объективных предпосылок и широкой поддержки крестьян и казаков. Анализируются результаты коллективизации на Северном Кавказе в конце 1920-х гг., подчеркиваются ее негативные последствия для дальнейшего развития сельского хозяйства.

The article discusses the process of collective-farm construction in the North Caucasus in 1928–1929. Emphasizes the link between the outbreak forced creations of collective farms and carried out grain procurement campaign, as well as the increasing infringement of the rights of the wealthy part of the village. Marks the class character of ongoing activities on the establishment of collective farms, involving the application of state aid coming into the farms of the poor. Characterized by the nature of the ongoing policy of creating collective farms, modeling the organization of large-scale industry production. Explains the processes of creating the first large agro-industrial complexes, tractor columns and machine and tractor stations. Provides data about the quantitative growth of the collective farms in the grain districts of the North Caucasus and the differences in this indicator in individual constituencies in the region. There was insufficient material-technical base of the majority of newly established collective farms and weaknesses in their organization and management. Attention is drawn to the contradictions held at this time, policy decisions on collective acceleration of construction in the absence of objective prerequisites and the widespread support of the peasants and Cossacks. Analyzes the results of collectivization in the North Caucasus in the late 1920s, emphasized its negative consequences for the further development of agriculture.

Ключевые слова: коллективизация, кооперирование, сельское хозяйство, колхозы, форсирование, процесс, партийное руководство, агропромышленные комплексы, Северный Кавказ

Keywords: collectivization, cooperation, agriculture, farms, speeding up process, party leadership, agro-industrial complexes, North Caucasus

В отечественной историографии утвердилась точка зрения, согласно которой широко-масштабные процессы коллективизации сельского хозяйства начались после ноябрьского (1929 г.) пленума ЦК ВКП(б), охватив в наиболее активной фазе 1930–1932 гг. Вместе с тем хотелось бы акцентировать внимание на том, что данные процессы являлись естественным продолжением форсирования темпов колхозного строительства в 1928–1929 гг. В особенности это относилось к зерновым районам Северного Кавказа, являвшимся своеобразным полигоном по подготовке сплошной коллективизации. В связи с этим есть необходимость проанализировать реализуемые здесь меры партийно-государственных органов по ускоренному созданию колхозов.

В первой половине 1928 г. этот процесс во многом носил спонтанный характер, обусловленный попытками решения проблемы хлебозаготовок, а также стремлением большевистской партии консолидировать беднейшее крестьянство как свою главную опору в осуществлении репрессивной политики в деревне. О взаимосвязи решения этих двух задач в деятельности большевистской партии свидетельствует резолюция пленума Кубанского окружкома ВКП(б) (март 1928 г.). Поставив в качестве одной из главных задач расширение посевов бедняцко-средняцких хозяйств, окружком в ходе ее решения предписывал местным партиячкам усилить «вытеснение кулацкого хищнического хозяйства в округе, непрерывно заменяя убывающий удельный вес этого хозяйства подрастающим хозяйством – коллективным» [1]. При реализации этой задачи предусматривалось оказание помощи бедноте, желающей вступить в колхозы. Например, в Кубанском округе в 1926/27 г. фонд кооперирования бедноты составил около 6 тыс. руб., а в 1927/28 г. его размеры были доведены до 57 754 руб., то есть возросли почти в 10 раз [2].

В результате применения данных мер на Северном Кавказе с начала 1928 г. происходит бурный рост колхозов, число которых за период с января по июнь выросло больше чем в два раза (с 3 769 до 7 795 хозяйств), охватив до 450 тыс. чел., или 6,8% всего сельского населения края [3]. Большинство крестьян и казаков стремилось к объединению в колхозах с наименьшей степенью обобществления – товариществах по совместной обработке земли. За 1927/28 хозяйственный год ТОЗы увеличились с 2 015 до 5 424, сельхозартели – с 408 до 580, а коммуны – с 178 до 211 [4].

Абсолютное преобладание бедноты во вновь образующихся колхозах явилось основной причиной их экономической слабости. Несмотря на то, что были использованы все имеющиеся ресурсы, обеспеченность инвентарем в них оставалась ниже, чем у единоличных хозяйств. Особенно слабыми были колхозы в Ставропольской округе, почти сплошь состоящие из бедноты. По данным комиссии Северо-Кавказского крайкома ВКП(б), обследовавшей работу Ставропольской окружной парторганизации, в декабре 1928 г. середняцкая часть крестьянства составляла в колхозах по одним данным 5,6%, по самым лучшим – 9%. Комиссия сделала вывод, что если середняка не привлечь в колхозы, они скоро развалятся [5].

Преобладание в колхозах бедноты в свою очередь оказало влияние на рост собеспокоенных элементов, стремящихся обеспечить свое существование за счет государства. В докладе Новороссийского окружного ВКП(б) на XIII окружной партконференции (ноябрь 1928 г.), в частности, отмечалось: «Коллективы имеют, почти все, большую задолженность, потому что одни берут ссуду – проедают и уходят, приходят другие, а долги остаются. Можно найти в коллективах людей, которые никогда с землей дела не имели» [6].

Вместе с тем местные органы зачастую формально подходили к решению задач, связанных с коллективизацией, уделяя главное внимание количественной стороне дела. В отчетах фигурировали данные о росте колхозов, но по сути дела многие из них оказывались бумажными, оставленными на произвол судьбы. Недостаточность помощи колхозам и отсутствие внимания к их нуждам со стороны партийных и кооперативных организаций приводила к развалу только что созданных коллективов.

В такой неблагоприятной для колхозного движения ситуации руководство большевистской партии берет курс на дальнейшее форсирование темпов коллективизации сельского хозяйства. Теперь колхозы рассматривались уже не в качестве передового примера отдаленного будущего деревни, а как единственно возможная форма объединения крестьянства в условиях строительства социализма. Характерной чертой колхозного строительства в это время становится моделирование колхозов по принципу промышленной организации труда. Одним из главных его направлений являлись меры партийно-государственных органов по укрупнению колхозов, основным результатом которых должно было стать создание аграрно-индустриальных комплексов. Первым таким объединением стал Дигорский агроиндустриальный коллектив-комбинат, возникший в Северной Осетии в 1928 г. Объединяя огромное количество крестьянского населения (до 10 тыс. чел.), он являлся в глазах большевистской партии своеобразным эталоном будущей организации сельского хозяйства [7]. К лету 1929 г. на территории края возникли еще семь колхозов-гигантов, каждый из которых имел посеы на площади свыше 5 тыс. га [8].

Процесс укрупнения колхозов был тесным образом связан с мерами по концентрации сельскохозяйственной техники. Эту цель преследовало создание тракторных колонн. К июлю 1929 г. на Северном Кавказе действовало 15 тракторных колонн, в которых насчитывалось 299 тракторов. Общая площадь обрабатываемой колоннами земли составляла более 73 тыс. га [9]. С начала 1929 г. на Северном Кавказе появилась новая форма объединения и использования сложной техники – машинно-тракторные станции, первая из которых была создана в совхозе «Хуторок» Армавирского округа. Вскоре эта форма была признана наиболее приемлемой для всех колхозов страны.

Несмотря на большие усилия, предпринятые со стороны партийно-государственных органов, промышленные принципы организации производства с трудом приживались в колхозах. На II краевом съезде колхозов, состоявшемся в мае 1928 г., отмечалось, что колхозное строительство страдает из-за недостаточного организационно-хозяйственного обслуживания и руководства, низкого уровня агротехники, бесплановости хозяйства, ненадежности внутреннего распорядка, нерационального использования техники [10]. К лету 1929 г. лишь 65% колхозов края имели правила внутреннего распорядка, а 62% – производственные планы [11]. Однако к этому времени у представителей сталинского большинства в ЦК ВКП(б) окончательно возобладал прямолинейный подход к решению проблем социалистического преобразования сельского хозяйства. XVI Всесоюзная конференция ВКП(б) (апрель 1929 г.) приняла решения, направленные

на вытеснение капиталистических элементов в деревне крупным общественным хозяйством [12].

Окончательный поворот к волюнтаристскому курсу в развитии экономики произошел на ноябрьском (1929 г.) пленуме ЦК ВКП(б), который принял решение о начале сплошной коллективизации сельского хозяйства. Негативные тенденции, начавшиеся в колхозном строительстве в конце 1920-х гг., приобрели необратимый характер. Моделирование колхозов по типу крупно-промышленных предприятий привело к игнорированию особенностей сельского хозяйства, связанных с особым местом в нем природных процессов, неизмеримо большей ролью личных качеств работника и его отношения к труду.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Коллективизация и развитие сельского хозяйства на Кубани (1927–1941 гг.). Сборник документов и материалов. – Краснодар, 1981. – Т. 2. – С. 20.
2. Центр документации новейшей истории Ростовской области (далее ЦДНИРО). Ф.7. Оп.1. Д.817. Л.13.
3. Коллективизация сельского хозяйства на Северном Кавказе (1927–1937 гг.). Сборник документов. – Краснодар, 1972. – С. 95.
4. Российский государственный архив экономики. Ф.7446. Оп.1. Д.40. Л.55.
5. ЦДНИРО. Ф.7. Оп.1. Д.750а. Л.37.
6. Центр документации новейшей истории Краснодарского края. Ф.9. Оп.1. Д.832. Л.300.
7. *Наумов К.И.* Строительство крупных колхозов // Пути сельского хозяйства. – 1929. – № 5. – С. 19.
8. За решительный подъем и социалистическое переустройство сельского хозяйства. – Ростов н/Д, 1929. – С. 18, 21, 22.
9. *Матюхин В.В.* О тракторных колоннах // Пути сельского хозяйства. – 1929. – № 9. – С. 7.
10. Колхозы на Северном Кавказе // Северо-Кавказский край. – 1929. – № 1. – С. 17.
11. Коллективизация на Северном Кавказе... – С. 176.
12. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е издание. Т. IV. – М., 1985. – С. 209.

REFERENCES

1. Collectivization and development of agriculture in Kuban (1927-1941) collection of documents and materials. [Kollektivizatsiya i razvitie sel'skogo khozyaystva na Kubani (1927 –1941 gg.) Sbornik dokumentov i materialov]. Krasnodar, 1981. T. 2, p. 20. (in Russ.)
2. Center for documentation on contemporary history of Rostov region. [Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Rostovskoy oblasti]. F. 7. Op. 1. D. 817. L.13. (in Russ.)
3. The collectivization of agriculture in the North Caucasus (1927-1937) a collection of documents. [Kollektivizatsiya sel'skogo khozyaystva na Severnom Kavkaze (1927 – 1937 gg.) Sbornik dokumentov]. Krasnodar, 1972. P. 95. (in Russ.)
4. Russian State archive of the economy. [Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv ekonomiki]. F.7446. Op.1. D.40. L.55. (in Russ.)
5. Center for documentation on contemporary history of Rostov region. [Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Rostovskoy oblasti]. F.7. Op.1. D.750a. L.37. (in Russ.)
6. Center for documentation on contemporary history of Krasnodar region. [Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Krasnodarskogo kraja]. F.9. Op.1. D.832. L.300. (in Russ.)
7. *Naumov K.I.* Construction of large farms. Agriculture paths. [Stroitel'stvo krupnykh kolkhozov. Puti sel'skogo khozyaystva]. 1929. 5. P. 19. (in Russ.)
8. For a decisive upturn and Socialist reorganization of agriculture. [Za reshitel'nyy pod'em i sotsialisticheskoe pereustroystvo sel'skogo khozyaystva]. Rostov, [Rostov] 1929. Pp. 18, 21, 22. (in Russ.)
9. *Matyukhin V.V.* On tractor columns. [O traktornykh kolonnakh]. Way of agriculture [Puti sel'skogo khozyaystva]. 1929. 9. P. 7. (in Russ.)
10. Kolkhozes in the North Caucasus. [Kolkhozy na Severnom Kavkaze]. North Caucasus Krai. [Severo-Kavkazskiy kraj] 1929. 1. P. 17. (in Russ.)
11. Collectivization in the North Caucasus. [Kollektivizatsiya na Severnom Kavkaze]. P. 176. (in Russ.)
12. In resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee. [KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh s"ezdov, konferentsiy i plenumov TsK]. T. IV. Moskva, 1985. P. 209. (in Russ.)

Информация об авторе

Панарин Андрей Анатольевич, доктор исторических наук, профессор, Армавирский государственный педагогический университет, г. Армавир, Россия,
panarin.arm@mail.ru

Information about the author

Panarin Andrey A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Armavir State Pedagogical University,
Armavir, Russia,
panarin.arm@mail.ru

Получена: 15.02.2016

Received: 15.02.2016

Для цитирования статьи: Панарин А.А. Процесс и результаты форсирования колхозного строительства на Северном Кавказе в конце 1920-х гг. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 1. Часть 2. с. 79-82.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/2-79-82

For article citation: Panarin A.A. The process and the results of forcing the collective-farm construction in the North Caucasus in the late 1920s. .[Protseess i rezul'taty forsirovaniya kol'khznogo stroitel'stva na Severnom Kavkaze v kontse 1920-kh gg.]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2016. Tom 8. № 1. Vol. 2. Pp. 79-82.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/2-79-82